

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

**Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации**

в составе:

председательствующего Кузнецова В.В.

судей Батхиева Р.Х., Лаврова Н.Г.

рассмотрела **18 декабря 2001** года в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Ищенко В.Н., Семякина К.Б., адвоката Дубинина В.С. на приговор Московского городского суда от 3 мая 2001 года, по которому

Ищенко Владимир Николаевич, родившийся 15 ноября 1969 года в г. Орске Оренбургской области, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст.147 ч.3 УК РСФСР на 7 лет с конфискацией имущества;
- по ст.102 п.п. «а,е» УК РСФСР на 14 лет;
- по ст. ст. 33 ч.5 и 327 ч.1 УК РФ на 1 год;
- по ст.159 ч.3 п. «б» УК РФ на 8 лет с конфискацией имущества;
- по ст.316 УК РФ на 2 года.

На основании ст.78 УК РФ от наказания, назначенного по ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1 УК РФ освобожден за истечением сроков давности.

На основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества;

Семякин Константин Борисович, родившийся 29 марта 1972 года в г. Москве, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст.147 ч.3 УК РСФСР на 5 лет с конфискацией имущества;
- по ст.17, ст.102 п.п. «а,е» УК РСФСР с применением ст.43 УК РСФСР на 6 лет;
- по ст. ст. 33 ч.5 и 327 ч.1 УК РФ на 1 год;

- по ст.159 ч.3 п. «б» УК РФ на 6 лет с конфискацией имущества;
- по ст.316 УК РФ на 2 года;
- по ст.213 ч.1 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.78 УК РФ от наказания, назначенного по ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1, ст.213 ч.1 УК РФ освобожден за истечением сроков давности.

На основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

Этим же приговором разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., объяснения осужденных Ищенко В.Н., Семякина К.Б., адвоката Дубинина В.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, заключение прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Ищенко и Семякин признаны виновными:

- в мошенничестве, совершенном по предварительному сговору группой лиц, в крупных размерах, неоднократно;
- в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления;
- в пособничестве в подделке официального документа;

Ищенко также в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение, а **Семякин** в пособничестве в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение, а также в совершении хулиганства.

Преступления совершены в период времени с февраля 1996 года по 18 марта 1997 года в г. Москве и Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Семякин вину признал частично, осужденный Ищенко вину не признал.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Ищенко** утверждает о своей невинности. Указывает, что судебное следствие проведено односторонне, с обвинительным уклоном, а вывод суда о его виновности в совершении мошенничества, убийства Дьякова и сокрытии трупа Дьяковой основан лишь на противоречивых показаниях осужденного Семякина, который оговорил его, и не подтверждается другими доказательствами. Полагает, что суд не проверил его алиби, не исследовал показания свидетеля Ищенко Л.Д. о том, что 25 октября 1996 года в день убийства Дьякова он находился у него дома, не дал должной оценки показаниям свидетеля Новиковой, которая подтвердила его алиби. Утверждает, что сделкой с квартирой Уварова занимался Семякин, на которого была оформлена доверенность, в сделке с квартирой Опалинских участия не принимал, а Дьяковых не обманывал. По его мнению, вывод суда о его виновности в пособничестве в подделке документов не подтверждается материалами дела. Указывает, что на предварительном следствии на него оказывалось психическое и физическое давление, он был ограничен во времени при ознакомлении с материалами дела. Просит о пересмотре дела;

- **адвокат Дубинин В.С.** в защиту интересов осужденного Ищенко указывает, что приговор основан лишь на противоречивых показаниях осужденного Семякина, которые опровергаются другими доказательствами: показаниями свидетеля Семякиной Н.К., заключением судебно-медицинской экспертизы о количестве нанесенных Дьякову ножевых ранений и их локализации. По его мнению, выдвинутое Ищенко алиби не опровергнуто, показания свидетелей Ищенко Л.Д., Ищенко О.М. и Пахомовой необоснованно отвергнуты судом, а ходатайство о допросе свидетеля Пахомова оставлено без удовлетворения. Анализируя показания осужденных, потерпевших Уварова, Опалинского и свидетелей, делает вывод о том, что вина Ищенко в мошенничестве не доказана. Считает, что вывод суда о сокрытии Ищенко убийства Дьяковой не основан на материалах дела и доказательствах, свидетельствующих об этом, в приговоре не приведено. Полагает, что при производстве по делу были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а именно: постановление о возбуждении уголовного дела вынесено незаконно, а доказательства, полученные в результате следственных действий прокуратурой южного административного округа г. Москвы, являются недопустимыми, обстоятельства обнаружения трупа Дьякова не установлены, а вещественные доказательства (одежда с трупа Дьякова) были утрачены. По его мнению, было нарушено право Ищенко на защиту, поскольку органы следствия использовали информацию, полученную от адвоката Морозова А.Е., который осуществлял защиту Ищенко на первоначальном этапе предварительного следствия. Полагает также, что нарушено право Ищенко на рассмотрение его дела судом присяжных, правила подсудности, а данные о месте рождения Ищенко в приговоре искажены. Просит приговор отменить, а дело прекратить;

- осужденный Семякин считает, что при назначении ему наказания суд не учел его семейное положение, наличие на его иждивении малолетнего ребенка и матери пенсионерки, а также то обстоятельство, что он раскаялся в содеянном и способствовал раскрытию преступлений. Просит приговор изменить и смягчить ему наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит вывод суда о совершении Ищенко и Семякина мошенничества и других преступлений основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний осужденного Семякина, данных на предварительном следствии, следует, что Ищенко предложил ему подработать, оформляя документы по продаже квартир. В феврале 1996 года он помог Ищенко продать квартиру Уварова, оформив все необходимые документы. Деньги за квартиру Уварова получил Ищенко. В мае-июне 1996 года они с Ищенко продали квартиру Опалинских, а вырученные деньги положили в арендованный им сейф в банке «Менатеп», передав ключ потерпевшему. На следующий день по договоренности с Ищенко он заявил в банке об утере ключа, и когда сейф вскрыли, то они забрали деньги. В мае 1996 года он и Ищенко договорились с Дьяковыми о продаже их квартиры, покупки им квартиры меньшей площадью с доплатой в 5-8 тысяч долларов. После продажи квартиры Дьяковых и покупки им другой квартиры на Симферопольском бульваре, со слов Дьякова ему известно, что Ищенко обещанных тому денег не отдал, а предложил ему обмануть Дьяковых и продать квартиру Дьяковых на Симферопольском бульваре. Осенью 1996 года Ищенко взял у Дьяковых паспорта для оформления доверенности на Дьякова, а 21-22 октября показал ему паспорт на имя Дьякова, в котором была вклеена его фотография. 25 октября 1996 года он вместе с Ищенко и Дьяковым выехали в сторону г. Переславля якобы показать последнему дом. Недалеко от Торпеева озера они остановились, и когда вошли в лес, то Ищенко нанес несколько ударов ножом в грудь Дьякову, после чего он перетащил труп Дьякова в яму и забросал землей. 13 января 1997 года он вместе с Ищенко приехал в квартиру Дьяковой на Симферопольском бульваре, завернули труп Дьяковой в покрывало, вывезли его в лесополосу Талдомского района, облили труп бензином и подожгли. После убийства Дьякова и сокрытия трупа Дьяковой они продали их квартиру Гавриленко. При оформлении сделки с квартирой он представлялся Дьяковым Дмитрием и предъявлял его паспорт. За помощь при продаже квартир Ищенко заплатил ему 3 600 долларов США.

При осмотре места происшествия с участием Семякина, последний указал место, где он по указанию Ищенко закопал труп Дьякова, а также место, куда они с Ищенко вывезли труп Дьяковой и подожгли его.

Свои показания осужденный Семякин подтвердил в судебном заседании.

Из показаний потерпевшего Уварова видно, что Ищенко предложил продать принадлежащую ему квартиру и купить другую меньшей площади с доплатой в 5 000 долларов США, на что он согласился и передал все документы на квартиру, а также свой паспорт Ищенко, который занимался продажей квартиры. Осенью 1996 года ему стало известно, что Ищенко продал его квартиру за 44 000 долларов США, однако другой квартиры для него не купил и деньги не вернул. По всем вопросам, связанным с продажей его квартиры, он имел дело только с Ищенко, который привозил ему спиртное, продукты и давал незначительные суммы денег. Доверенность на имя Семякина он мог подписать, но этих обстоятельств не помнит, так как постоянно употреблял спиртные напитки.

Из его же показаний видно, что он познакомил Дьякова Дмитрия с Ищенко, который занимался обменом их квартиры.

Из показаний свидетеля Степановой видно, что в квартире своего брата Уварова она встречала Ищенко, который разменивал их квартиру. Брат злоупотреблял спиртными напитками и говорил ей, что с помощью Ищенко намеривается обменять свою квартиру на меньшую с доплатой. В марте 1996 года она узнала, что квартира брата продана, а деньги от продажи находятся у Ищенко в «обороте».

Из показаний свидетелей Воробьевой и Масленникова следует, что о покупке квартиры Уварова на ул. Профсоюзной они договаривались непосредственно с Ищенко, который назначил цену и получил деньги.

Из показаний потерпевшей Опалинской видно, что в августе 1996 года Владимир (Ищенко) предложил им с сыном поменять их новую двухкомнатную квартиру на меньшую с доплатой в виде автомашины, на что она согласилась и оформила доверенность на сына, который вскоре скончался. Впоследствии она узнала, что их квартиру продали, а ее и сына выписали в город Переславль-Залесский по несуществующему адресу. Никаких денег за квартиру, а также квартиры взамен проданной она не получила.

Из показаний свидетеля Ковальчак видно, что она удостоверяла договор купли-продажи квартиры между Опалинскими и Климчак, которых привел Ищенко.

Из показаний свидетеля Монахова видно, что летом 1996 года Дьяков Дмитрий по телефону сообщил ему о намерении продать свою квартиру «американцу», который обещал доплатить ему 7 – 9 тысяч долларов США и устроить его на работу. В октябре 1996 года ему вновь позвонил Дьяков Дмитрий и сказал, что в новой квартире он не прописался, поскольку «аме-

риканец» забрал его паспорт, на работу не устроил, а обещанных денег не дал.

Признавая показания осужденного Семякина достоверными, суд обоснованно указал, что они согласуются с вышеприведенными показаниями потерпевших Уварова, Опалинской, свидетелей Степановой, Воробьевой, Масленникова, Климчак, Ковальчак, Монахова, и соответствуют другим приведенным в приговоре доказательствам: показаниям свидетелей Гавриленко, Рубанова; протоколам обыска, согласно которым в сейфе банка «Менатеп» на имя Тодорова были обнаружены паспорт Уварова; нотариальной конторы нотариуса Ковальчак выписка из реестра об удостоверении доверенности Уварова Семякину; копиям договоров купли-продажи квартир между Семякиным, действующим от имени Уварова и Воробьевой; Опалинским, действующим по доверенности от своей матери и Климчак; Дьяковых и Гавриленко; договору аренды Семякиным 6.08.1996 года сейфа банка «Менатеп», демонтаж которого был произведен по заявлению последнего в связи с утерей ключа; протоколам осмотра места происшествия, в ходе которых на обочине дороги, ведущей к садоводческому товариществу «Дружба», обнаружены останки обгоревшего трупа, фрагменты покрывала и кусок веревки с обугленными концами, а в лесополосе на 78 км. трассы «Москва – Архангельск» был обнаружен закопанный труп мужчины, который впоследствии был опознан Шалагиным как труп Дьякова Дмитрия; актам судебно-медицинской экспертизы о характере телесных повреждений, обнаруженных при исследовании трупа Дьякова и причине его смерти, а также данным, установленным при исследовании трупа неизвестной женщины о том, что ее тело подверглось термическому воздействию после наступления смерти.

Доводы осужденного Ищенко о том, что мошенничества он не совершал, к убийству Дьякова и сокрытию трупа Дьяковой непричастен, а также изложенные в жалобе защитника доводы о недоказанности вины осужденного Ищенко в совершении указанных преступлений, опровергаются вышеизложенными доказательствами и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Судом проверялась и версия осужденного Ищенко о том, что 25 октября 1996 года (в день совершения преступления) он находился дома у Ищенко Л.Д. и не мог совершить указанного преступления.

Признавая эту версию несостоятельной, суд привел в приговоре убедительные мотивы ее несостоятельности.

Показания свидетелей Ищенко Л.Д., Ищенко О.М., Пахомовой и Семякиной Н.К., на которые ссылаются в жалобах осужденный и его защитник, проверялись в судебном заседании и получили надлежащую оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами.

Доводы о том, что показания осужденного Семякина являются противоречивыми, не основаны на материалах дела, из которых видно, что Семякин как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании прямо указывал, что Ищенко являлся инициатором и непосредственно участвовал в совершении сделок с квартирами потерпевших, завладении их имуществом, непосредственно совершил убийство Дьякова Дмитрия и совместно с ним скрыл труп Дьяковой.

Имеющиеся неточности в показаниях осужденного Семякина о количестве нанесенных Ищенко ударов ножом Дьякову не являются существенными и получили надлежащую оценку в приговоре.

Доводы жалоб о несоответствии показаний Семякина об обстоятельствах убийства Дьякова заключению судебно-медицинской экспертизы являлись предметом тщательного исследования в судебном заседании и получили надлежащую оценку в приговоре с приведением мотивов, не соглашаться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Оснований считать, что осужденный Семякин, признавая себя виновным в совершении указанных преступлений, оговорил Ищенко, у суда не имелось, о чем правильно указано в приговоре.

Вывод суда о виновности Семякина в совершении хулиганства основан на показаниях свидетелей Сафроновой, Бутковой, Ищенко О.М., Семякиной Н.К., Сеницына и Мапяускаса, подробно изложенных в приговоре, а также материалах дела.

Доводы осужденного Ищенко и его защитника о нарушении органами предварительного следствия уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела и как следствие этого недопустимости полученных доказательств, а также нарушение права на защиту Ищенко в связи с использованием полученной от адвоката информации, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, постановление о возбуждении уголовного дела не противоречит требованиям ст.ст.108, 112 УК РСФСР, поэтому оснований считать все полученные в ходе следствия доказательства только по этому мотиву недопустимыми, не имеется.

Нельзя признать состоятельными и доводы жалоб о том, что протокол обыска в банке «Менатеп» является недопустимым доказательством, поскольку данное следственное действие проведено в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Доводы о том, что сведения о наличии в банке «Менатеп» у Ищенко ячейки, в которой могут быть документы, получены органам следствия от

адвоката, не лишает указанное выше следственное действие юридической силы.

По требованию осужденных, в том числе Ищенко, им были предоставлены адвокаты, которые участвовали при проведении следственных действий, в том числе и при ознакомлении с материалами дела.

Согласно протоколу объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявлении обвиняемому и его защитнику материалов дела, Ищенко ознакомился с материалами дела в полном объеме, во времени ограничен не был, о чем свидетельствует его собственноручная запись.

Доводы осужденного Ищенко том, что при его допросах на предварительном следствии на него оказывалось психическое и физическое воздействие со стороны работников милиции, проверялись в судебном заседании и получили надлежащую оценку в приговоре.

Как правильно указано в приговоре, на протяжении всего предварительного следствия Ищенко отрицал свою вину, а его показания не были положены в основу приговора как доказательства его вины.

Подсудность данного дела Московскому городскому суду и рассмотрение дела составом суда в составе судьи и двух народных заседателей не противоречит закону.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений УПК РСФСР, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Анализ приведенных выше и других имеющихся в материалах дела доказательств свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно квалифицировал: действия Ищенко по ст.147 ч.3; ст.102 п. «е» УК РСФСР; ст.159 ч.3 п. «б» УК РФ, а Семякина по ст.147 ч.3; ст.17, ст.102 п. «е» УК РСФСР; ст.159 ч.3 п. «б» УК РФ.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и обоснованно указано в приговоре, Ищенко совершил убийство потерпевшего Дьякова с целью скрыть совершение мошенничества и облегчить его совершение, а Семякин совершил пособничество в убийстве Дьякова с целью скрыть совершение мошенничества и облегчить его совершение. При этом квалифицирующий признак совершения убийства Дьякова из корыстных побуждений осужденным вменен излишне и подлежит исключению из приговора.

Суд правильно пришел к выводу об истечении срока давности за совершение Ищенко преступлений, предусмотренных ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1 УК РФ, а Семякина по ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1, ст.213 ч.1 УК РФ.

Однако, в нарушение требований ст.78 УК РФ суд не освободил их от уголовной ответственности и не прекратил дело в этой части, как того требует закон, а освободил их от назначенного наказания. Поэтому приговор в части осуждения Ищенко по ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1 УК РФ, а Семякина по ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1, ст.213 ч.1 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению за истечением срока давности.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями уголовного закона с учетом тяжести содеянного, всех обстоятельств дела и данных о их личности.

Исключение из приговора одного из квалифицирующих признаков убийства не снижает общественной опасности содеянного и не является достаточным основанием для снижения осужденным наказания.

Обстоятельства, на которые ссылается в жалобе осужденный Семякин, судом учтены, и считать назначенное ему наказание чрезмерно суровым оснований не имеется.

Таким образом, жалобы осужденных и адвоката удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 3 мая 2001 года в отношении **Ищенко Владимира Николаевича и Семякина Константина Борисовича** в части их осуждения Ищенко по ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1 УК РФ, а Семякина по ст.316, ст.33 ч.5, ст.327 ч.1, ст.213 ч.1 УК РФ отменить и дело прекратить за истечением сроков давности.

Тот же приговор в отношении Ищенко и Семякина изменить, исключить осуждение Ищенко по п. «а» ст.102 УК РСФСР, а Семякина по ст.17, ст.102 п. «а» УК РСФСР.

В остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

В. Кузнец
И. Маври - *С. Сави*

Справка: осужденный Ищенко содержится в учреждении ИЗ - 77/2, а Семякин в учреждении ИЗ - 77/3 г. Москвы

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

И. Маври

132м

Б-001-150

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕННЫ:

- 1. Начальнику Упр. №3-77/2 г. Москва Б.отт.
- Шварко В.П., упр. №3-77/3 г. Москва
- Б.отт. Семенов К.Б.
- 2. Б.отт. ру РД

3. Дело отправлено « . . . » 2000 / года в Моск-
горсуд в 8 томах